
РУССКИЙ ФАМИЛЬНЫЙ АНТРОПОНИМ КАК СВЕРНУТЫЙ ТЕКСТ И ЕГО ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

В.О. Максимов

Информационно-исследовательский центр «История фамилии»
Орлово-Давыдовский пер., д. 1, Москва, Россия, 129110

При составлении словарей, описывающих ономастическую лексику, их составители регулярно сталкиваются с проблемой определения необходимого и достаточного объема информации, которая объективно присутствует в плане содержания каждого онима. Унифицировать этот процесс, добиться максимальной содержательности словарной статьи, описывающей, например, русский фамильный антропоним, поможет предлагаемая автором гипотеза о представлении фамильного антропонима как определенным образом структурированном свернутом тексте. В статье дается описание нового подхода к определению вариативности фамильных антропонимов, раскрывается структура и предлагается виртуальная 3D-модель их плана содержания, позволяющая схематически изобразить процесс актуализации его компонентов в ходе различных актов речевой коммуникации. Автором обосновывается удобство использования данной схемы при составлении ономастических словарей, наиболее полно соответствующих требованиям, предъявляемым к ним современными информационными технологиями.

Ключевые слова: русские фамильные антропонимы, свернутый текст, речевая коммуникация, вариативность, лексикография, ономастические словари

При составлении словаря любой части ономастической лексики, например фамилий, каждый автор должен решить для себя вопрос, какой объем информации о конкретном фамильном антропониме следует считать необходимым и достаточным для создания законченной словарной статьи. Это требует разработки соответствующей «формулы», наиболее полно описывающей структуру той информации, которая объективно присутствует в плане содержания каждого онима (фамильного антропонима).

Теоретические основы и научная методика создания такой модели были предложены и впервые описаны профессором М.В. Горбаневским в работе «Русская городская топонимия». Ученый предложил рассматривать один из видов ономастических единиц — топонимы — как особый свернутый текст, вербализация которого (актуализация информации, которую он содержит) в той или иной степени происходит при каждом включении конкретного топонима в конкретный акт речевой ономастической коммуникации. При этом, как полагает М.В. Горбаневский, полное развертывание всех составляющих такого онима-текста «может представлять собой лишь результат профессионального научного описания, а в частичном объеме его составляющих происходит постоянно в устной и письменной речи в соответствии с целями и задачами дискурса, стилистическими и иными лингвистическими особенностями монолога и диалога, а также в очевидной зависимости от возрастных, социальных, образовательных, интеллектуальных, психологических, эмоциональных и иных характеристик и особенностей его участников (автора)» [2. С. 173].

Рассматривая явление топонимического текста во взаимосвязи с более общим понятием *текста культуры*, ученый в ходе многопланового изучения особенностей информации, «накопленной» тем или иным топонимом, приходит к выводу, что «топонимический текст как потенциальное (свернутое) речевое произведение есть разновидность текста культуры, поддающаяся условной стратификации для последующей фиксации (отражения) его части в современных лексикографических компьютерных источниках или в автоматизированных информационно-исследовательских системах» [2. С. 183].

На наш взгляд, необходимый и достаточный опыт комплексного исследования русских фамильных антропонимов, накопленный в Информационно-исследовательском центре «История фамилии», позволяет утверждать, что теория М.В. Горбаневского и разработанная им методика в значительной мере применимы и к изучению фамильных антропонимов, а также к их современному лексикографическому описанию.

Начиная с 1996 г. в центре ежедневно производится всесторонний анализ плана содержания десятков фамильных антропонимов русского и инонационального происхождения. Выбор фамилий для такого анализа диктуется, в первую очередь, индивидуальными запросами, поступающими в ИИЦ «История фамилии» от частных лиц, государственных, общественных и коммерческих организаций из разных регионов Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья. Таким образом, круг научных интересов сотрудников центра не ограничен только русской или славянской антропонимикой; в архиве центра собран значительный фактологический материал о личных и наследственных антропонимах разных народов мира, о типологии, исторической и современной географии распространения таких антропонимов, этимологии их основ; изучено большое число случаев изменения их произношения и написания, вызванных массовыми процессами или уникальными явлениями и т.д.

Выводы, сделанные на основании анализа собранного материала, позволяют нам выделять в структуре плана содержания фамильного антропонима шесть тематических компонентов: этимологический; социокультурный; этнографический; географический; статистический; структурно-словообразовательный и фонетический.

Необходимо отметить, что предложенная последовательность расположения компонентов произвольна, она не предполагает доминирования одного из них и второстепенности другого: все они равноценны и только в комплексе способны дать полное представление о плане содержания фамильного антропонима.

Для доказательства справедливости этой гипотезы нам представляется важным обратить внимание на определение понятия вариативности фамильных антропонимов.

Явление вариативности в ономастической лексике можно рассматривать не только в историко-этимологическом аспекте (диахроническом), но также и в функционально-речевом (синхроническом) аспекте, причем оптимальным, как показали многолетние исследования, проводившиеся в ИИЦ «История фамилии», является сочетание и взаимодополнение двух названных аспектов.

Феномен вариативности антропонимов не раз становился предметом научного интереса ряда ученых-ономастологов, высказавших разные точки зрения: их суждения не исключают друг друга и в целом являются традиционными для русской и восточнославянской в целом ономастики. Например, А.В. Суперанская полагает, что одним из основных источников вариативности личных имен является приспособление имен одного языка к системе имен другой языковой (диалектной) среды: «Вариант — это видоизменение (или разновидность) языковой единицы, в том числе стилистическое, диалектное. Варианты естественно возникают при переходе имени в другую языковую среду» [5. С. 19]. Многие ученые рассматривают вариативность личных имен, проявляющуюся в процессе речевой коммуникации (см. Ю.А. Рылов, Н.В. Подольская). Они подчеркивают, что в данном аспекте вариативность зависит от ряда различных факторов, в частности от целеустановок конкретной речевой ситуации и прагматического потенциала имени.

На наш взгляд, значимым в теоретическом плане способом выявления и понимания вариативности фамильных антропонимов является новый подход. Он направлен на выявление того варианта актуализации конкретных знаний и ассоциаций, информации, которая связывается участниками реальной речевой коммуникации с упоминаемыми в процессе данного коммуникативного акта фамильными антропонимами и в определенной степени соответствует целеустановке и условиям конкретной речевой ситуации. В расширительном смысле вариативность, как показывают наши исследования, заключается не только в наличии нескольких или даже многих вариантов (в диахронии) плана выражения фамильного антропонима (ср.: Острови́тянов-Острови́тянов; Лемтюго́ва-Лемтюго́ва; более 50 фамильных антропонимов, восходящих к каноническому крестильному имени Василий; русское калькирование еврейских фамилий Леонзон-Львов, Лангфельд-Долгопольский), но также и в вариантах реализации различных компонентов плана содержания фамилии в зависимости от особенностей, условий, целеустановок, задач и вида конкретного акта речевой коммуникации.

Сравнивая взгляды разных ученых на значение имени собственного, А.В. Суперанская подчеркивала, что «имя собственное во всей полноте своих характеристик представляет собой как бы точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов, значение его оказывается сложным комплексом, в котором сведения о слове переплетаются со сведениями об именуемом объекте» [6. С. 104]. К лингвистической составляющей значения имени собственного ученый относит особые мотивы именовании, специфику существования имени в языке, его современное восприятие, историю имени и этимологию его основы. Одновременно под экстралингвистической частью значения имени собственного она понимает особые условия существования имени в обществе, связанные с ним культурно-исторические ассоциации, специфику связи имени с именуемым объектом, а также степень известности самого объекта и его имени.

Большой интерес представляет также мнение В.И. Болотова о необходимости разделять не только назначение, но и значение имен собственных и имен нарицательных, поскольку применительно к именам собственным приходится говорить главным образом об энциклопедическом значении, «под которым мы по-

нимаем сумму конкретной информации о денотате имени». [1. С. 333]. При этом В.И. Болотов полагает, что для ряда категорий имен собственных, в частности для личных имен, внутри ономастического поля, в котором они обладают некоторым общим значением, необходимо выделять еще и социальное поле, определяемое единством времени, профессии и местожительства упоминаемого лица, в котором все эти имена обладают также определенной эмоциональной окрашенностью, стилистической отнесенностью и идеологической насыщенностью. Таким образом, в каждом социальном поле, в котором денотат этого собственного имени «функционирует», сложное энциклопедическое значение имени может раскрываться по-разному, что зависит от социального положения, симпатий и антипатий, вкуса и даже настроений денотата имени и других членов сообщества. Отметим также, что, по мнению В.И. Болотова, полное энциклопедическое значение имени собственного, то есть комплекс сведений о денотате имени, известный всем участникам речевой коммуникации, значительно больше суммы кон- ситуаций, в которых оно встречается.

Таким образом, основное отличие энциклопедического значения имени собственного от лексического значения нарицательного заключается в том, что первое возникает в речи и может заметно различаться в разных социальных полях. В отличие от имен собственных имена нарицательные не могут иметь аналогичного энциклопедического значения, поскольку они содержат сведения о самом денотате, а не о его имени, не о слове. Актуализуемое в речи имя нарицательное всегда однозначно. А энциклопедическое значение имени собственного значительно глубже, многограннее, поскольку существует одновременно в целом ряде социальных полей.

Для выявления в массе на первый взгляд разрозненных и неоднородных по своей природе фактов, каких-то закономерностей необходимо абстрагироваться от их кажущейся бесконечности и разнообразия, предпринять попытку их структурировать, используя некую виртуальную модель русского фамильного антропонима. Для того, чтобы наглядно изобразить процесс актуализации всех перечисленных информационных компонентов фамильного антропонима-текста, предлагаем воспользоваться довольно простой виртуальной пространственной моделью (3D-модель).

Представим, что полный объем такого свернутого текста представляет собой виртуальный куб, на каждой грани которого отображается некоторая часть информации, в нем заключенной в свернутом виде (ср. так называемый спящий режим персонального компьютера) (рис.). В зависимости от задачи, условий и вида конкретного акта речевой коммуникации участники коммуникативного акта разворачивают этот куб той плоскостью, на которой отображена актуальная для коммуникантов информация о данном фамильном антропониме. Этот процесс актуализации происходит в основном вне и независимо от желания человека.

Рис. Пространственная модель фамильного антропонима

Однако это не означает, что все компоненты плана содержания фамильного антропонима непременно и в равной степени актуализируются всеми участниками любого акта речевой ономастической коммуникации. Подобная актуализация происходит лишь в определенных речевых ситуациях и затрагивает те или иные компоненты, востребованные целями акта коммуникации и соответствующими параметрами ее участников (возраст, образование, опыт и т.д.). При этом в максимальной, но далеко не всегда в полной мере «раскрыть» содержание всех компонентов плана содержания конкретного фамильного антропонима способен лишь специалист-ономатолог. Отметим также, что такое всестороннее «развертывание» всех компонентов плана содержания фамильного антропонима специалистом и даже группой специалистов-ономатологов невозможно в процессе классической речевой ситуации (в режиме онлайн), например, устного диалога или мультитолога. Эта процедура требует длительной исследовательской работы с использованием источников разного типа, например: лингвистических словарей (толковых, этимологических, исторических, диалектологических, фразеологических, топонимических, грамматических, лингвострановедческих, лингвокультурологических, словарей ударений и др.), тематических энциклопедий и отраслевых справочников, статистических данных (общее число жителей конкретного региона, общее число носителей данной фамилии, изменение частотности данной фамилии в разных регионах) и т.д. Таким образом, мы подразумеваем соединение в данном исследовании двух методов — диахронического и синхронического.

Результаты такого комплексного ономастического исследования могут быть отражены в научной статье (если речь идет об одном фамильном антропониме) или в «словаре фамилий» нового типа (если речь идет о региональном или национальном фамильном ономастиконе), в которых план содержания конкретного фамильного антропонима будет отражен не выборочно, а с максимально полным раскрытием всех компонентов его структуры. Все другие виды речевых ситуаций не предполагают возможности использования (причем использования одновременного) их участниками столь большого числа источников, позволяющих максимально полно «развернуть» структуру плана содержания упоминаемых в данном коммуникативном акте фамильных антропонимов. Поэтому актуализация информационной составляющей ее компонентов всеми участниками коммуникации происходит индивидуально и зависит от многих субъективных и объективных факторов. Пространственная (3D) модель фамильного антропонима, понимаемого нами как определенным образом свернутый структурированный текст, является наиболее полной визуализацией данного процесса и подтверждает справедливость расширительного понимания вариативности плана содержания фамильного антропонима в соответствии с особенностями (условиями, целями, задачами и обстоятельствами) конкретной речевой ономастической коммуникации.

Выдвинутая нами гипотеза о фамильном антропониме как о свернутом структурированном тексте прошла успешную апробацию в ходе многолетней научной деятельности Информационно-исследовательского центра «История фамилии».

На наш взгляд, представление о фамильном антропониме как о свернутом тексте позволит исследователям не только получить более полное и объективное знание о функционировании этого вида онимов в речи, о способах актуализации тех или иных компонентов его плана содержания, но также предоставит исследователям и других разделов русской ономастики новую методику и новый инструментарий для их всестороннего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Болотов В.И.* К вопросу о значении имен собственных // *Восточнославянская ономастика*. М.: Наука, 1972. С. 333—345.
- [2] *Горбаневский М.В.* Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей. М.: Общество любителей российской словесности, 1996. 304 с.
- [3] *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.
- [4] *Рылов Ю.А.* Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика: Курс лекций по межкультурной коммуникации. М.: АСТ, 2006. 313 с.
- [5] *Суперанская А.В.* Словарь народных форм русских имен. М.: Либроком, 2009. 368 с.
- [6] *Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред. А.П. Непокупный*. М.: Либроком, 2009. 256 с.

RUSSIAN FAMILY NAME AS COMPRESSED TEXT AND ITS LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTION

V.O. Maksimov

Information and Research Center “History of Surnames”
Orlovo-Davydovsky pereulok, 1, Moscow, Russia, 129110

While creating dictionaries describing onomastic vocabulary, their compilers regularly face the need to determine necessary and sufficient amount of information that is objectively presented in the content of each onym. The hypothesis offered by the author is based on the interpretation of a family name as being to a certain degree a structural compressed text. This point of view will help to unify the process, to reach the maximum of meaningful content of each entry in the dictionary, if it describes, for example, some Russian family names. The article suggests a new approach to the definition of variability of family names, as well as it reveals their structure and offers a virtual 3D-model of their content, which allows to sketch out the process of the actualization of its components in various acts of verbal communication. The author proves the convenience of that scheme when compiling onomastic dictionaries, which completely corresponds to the demands of modern informative technology.

Key words: Russian family names, compressed text, verbal communication, variability, lexicography, onomastic dictionaries

REFERENCES

- [1] Bolotov V.I. K voprosu o znachenii imjon sobstvennyh [To the question about the meaning of proper names] // Vostochnoslavjanskaja onomastika [Eastern Slavonic onomastics]. Moscow: Science, 1972. pp. 333—345.
- [2] Gorbanevskij M.V. Russkaja gorodskaja toponimija: Metody istoriko-kulturnogo izuchenija i sozdanija kompjuternyh slovaraj [Russian urban toponymy: the methods of historical and cultural research and development of computer dictionaries]. Moscow: Society of Friends of Russian Literature, 1996. 304 p.
- [3] Podolskaja N.V. Slovar russkoj onomasticheskoj terminologii [The Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow: Science, 1988. 192 p.
- [4] Rylov Ju.A. Imena sobstvennye v evropejskih jazykah. Romanskaja i russkaja antroponimika: Kurs lekcij po mezhkul'turnoj kommunikacii [Proper names in European languages. Romanesque and Russian anthroponimics: Lectures on intercultural communication]. Moscow: AST, 2006. 313 p.
- [5] Superanskaja A.V. Slovar' narodnyh form russkih imen [The dictionary of Russian folk forms of the names]. Moscow: LIBROKOM, 2009. 368 p.
- [6] Teorija i metodika onomasticheskih issledovanij / Otv. red. A.P. Nepokupnyj [Theory and Methods of onomastic research — 3rd ed]. Moscow: LIBROKOM, 2009. 256 p.